

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовой анализ убийства, совершенного с особой
жестокостью

(п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата _____
ст. преподаватель _____
должность, ученая степень _____
инициалы, фамилия М.А. Безматерных

Выпускник _____
подпись, дата _____
инициалы, фамилия Е.А. Костина

Консультант _____
подпись, дата _____
к.ю.н. доцент _____
должность, ученая степень _____
инициалы, фамилия Н.В.Качина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Юридический анализ правовой категории «особая жестокость» в уголовном праве России.....	6
2 Уголовно-правовой анализ состава убийства, совершенного с особой жестокостью.....	13
1.1 Объективные признаки состава преступления.....	13
1.2 Субъективные признаки состава преступления.....	34
3 Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от смежных составов преступлений.....	45
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь является основополагающим и самым ценным благом человека, лишение которого является необратимым и означает прекращение существования индивида, личности, члена общества. Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной правовой защитой.

Право человека на жизнь установлено различными международными актами. Статья 6 международного Пакта о гражданских и политических правах гласит: «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»; Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 2 указывает на то, что, во-первых, право каждого лица на жизнь охраняется законом; никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. А во-вторых, лишение жизни не рассматривается как нарушение этой статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: 1) для защиты любого лица от противоправного насилия; 2) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; 3) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа. Это право также закреплено в статье 20 Конституции Российской Федерации, где сказано, что каждый имеет право на жизнь.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Это связано прежде всего с тем, что категория «особой жестокости» является оценочной. Избежать оценочных понятий в уголовном праве нельзя, но их применение, как правило, вызывает значительные сложности. Трудность при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью обусловлена тем, что каждое убийство - жестоко, однако четкую грань между природной жестокостью каждого убийства и квалифицирующего признака - убийства с особой жестокостью, где жестокость исключительная, трудно обнаружить. Стоит также отметить то, что

квалификация убийства, как совершенного с особой жестокостью, довольно часто встречается на практике.

Изучение судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что работники правоохранительных органов и суда испытывают серьезные трудности при интерпретации квалифицирующего признака убийства, предусмотренного п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ. Поэтому тема моей работы бесспорно актуальна.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также материалы судебной практики судебных инстанций различного уровня и положения теории права, касающиеся изучаемого вопроса.

Цель исследования состоит в проведении уголовно-правового анализа преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данная цель предопределила постановку следующих **задач**:

1. Выявить правовую природу и исследовать уголовно- правовую категорию «особая жестокость»;
2. Проанализировать признаки состава убийства, совершенного с особой жестокостью;
3. Выделить проблемные вопросы квалификации убийства с особой жестокостью;
4. Изучить особенности квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, в части отграничения данного деяния от смежных составов преступлений.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она содержит анализ и оценку категории особая жестокость. Углублены и структурированы исследования об убийстве, совершенном с особой жестокостью.

Проанализированы различные точки зрения и доктринальные идеи. Даны собственная оценка и вывод на положения относительно уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью, проанализированы признаки состава преступления, исследована судебная практика и выявлены проблемные вопросы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики, размещенные на Интернет – ресурсах, сайтах Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ.

Теоретическая база исследования. В процессе написания работы были использованы труды отечественных специалистов в области уголовного права, криминологии и психологии: Ю.М. Антоняна, О.В. Артюшиной, С.В. Бородина; С.Н. Дружкова, А.Н. Красикова, М.В. Кузуб, К.В. Малеева, И.А. Мухамедзянова, Т.А. Плаксиной, А.Н. Попова, Д.А. Цымбалова, Э.Э. Штемберг и других авторов. В ходе написания работы была изучена нормативно – правовая база, статистические данные исследователей, судебная практика, а также научные работы, монографии и диссертации различных авторов.

Работа состоит из введения, трех глав (вторая глава состоит из двух параграфов), заключения и списка использованных источников.

1 Юридический анализ правовой категории «особая жестокость» в уголовном праве России

Каждое преступление в той или иной мере является жестоким. Учитывая, что «особая жестокость» относится к оценочному понятию, содержание её в каждом конкретном случае устанавливается субъектом правоприменения, исходя из его правосознания, требований УК РФ, а также обстоятельств конкретного дела, что создает определенные сложности.

Как верно заметил В.Н. Кудрявцев, «существование в законодательстве оценочных понятий объясняется тем, что они дают возможность хорошо учитывать социальную обстановку, специфические обстоятельства дела, которые обладают многообразным содержанием и в конкретном своем проявлении выступают в различной форме»¹. И. Андреев обращает внимание на то, что при злоупотреблении оценочными признаками «закон начинает выполнять роль орнамента, упорядочивающего то, что создает правосознание судьи или прокурора»². Это порождает среди ученых ряд дискуссий, в ходе которых некоторые ученые приходят к крайности – к предложению об отказе в уголовном законодательстве от оценочных признаков, в том числе и признака особой жестокости, при установлении оснований ответственности и квалификации содеянного.

Представляется, что существование оценочных понятий в уголовном законе является вынужденным, но необходимым и полезным обстоятельством. Однако уяснение содержания таких понятий происходит на основе индивидуального правосознания субъекта правоприменительной деятельности. Это порождает разнотечение нормативного материала, что сказывается на формировании единообразной и стабильной судебной практики и приводит к возникновению проблем квалификации преступлений

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. С. 117.

² Цит. по: Там же. С. 122.

Термин «особая жестокость» в уголовном законе используется достаточно часто. Законодатель применяет его главным образом в качестве квалифицирующего признака наиболее тяжких по характеру и степени общественной опасности преступлений, в том числе и убийства. Кроме того, «особая жестокость» является одним из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что говорит о том, что ее признаки могут учитываться фактически при совершении любого преступления. Однако ни определения, ни описания основных характеристик данного понятия УК РФ не содержит.

Для рассмотрения понятия жестокости обратимся к толковым словарям. В частности, толковый словарь С.И. Ожегова раскрывает понятие жестокости через понятия суровый, безжалостный, беспощадный³. В словаре В. Даля жестокость раскрывается, как свойство человека или поступка, действия и т.п. человека, обладающего признаками немилосердия, бесчеловечности, бессердечности, суровости, изуверства, свирепости, зверства и кровожадности. Применительно к человеку – незнающего жалости, сожаления, сочувствия и сострадания⁴.

Какова же должна быть жестокость, чтобы она могла быть признана особой? В научной литературе встречается мнение ряда авторов о том, что «жестокость» в её традиционном понимании и «особая жестокость» в уголовно правовом толковании являются понятиями равнозначными. Однако, данный вопрос является дискуссионным в научной литературе. Например, авторы И. Зыков и Э.Ф. Побегайло связывают особую жестокость с проявлением виновным лицом бессердечности, бесчеловечности, беспощадности и крайней суровости⁵ (то есть с крайним состоянием свойства, его высшей степени). Другие ученые - с проявлением диких, нечеловеческих, даже животных инстинктов⁶.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 2007. С. 393.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.2: - М.: Русский язык, 2005. С. 468.

⁵ Побегайло Э.Ф Умышленные убийства и борьба с ними. - Воронеж, 1965. С. 81.

⁶ Советское уголовное право. Особенная часть. - М.: МГУ, 1971. С. 151.

К.Л. Акоев считает, что особая жестокость должна характеризоваться поразительной суворостью, необычайной безжалостностью, чудовищной бессердечностью, жестокостью из ряда вон выходящей, исключительной⁷.

Г. И. Чечель утверждает, что особая жестокость — это более высокая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию жестокость⁸. По его мнению, более правильно сосредоточиться на выявлении «наиболее приемлемых форм юридического выражения» особой жестокости при убийстве.

Необходимо отметить, что отличить просто «жестокость» от «особой жестокости» при убийстве не просто. Данное посягательство само по себе является очень жестоким. Однако сделать это необходимо, так как наличие в деянии виновного особой жестокости образует состав квалифицированного убийства, предусмотренного п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»: «Признак особой жестокости налицо, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершилось глумление над жертвой»⁹.

Уголовный кодекс наряду с понятием особая жестокость содержит в ряде статей иные близкие по содержанию понятия: пытки (например, в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 302 УК РФ); мучения (например, в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ); истязания (ст. 117 УК РФ); издевательство (например, ст. 107 УК РФ, ст. 113 УК РФ; садистские методы, садизм (ст. 63, ст.245 УК РФ); жестокое обращение (например, ст. ст. 110, 156, УК РФ); страдания (ст. 117 УК РФ).

⁷ Акоев К. К вопросу о понятии особой жестокости при умышленном убийстве // Теория и практика борьбы с правонарушениями. Сборник статей. - Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1980, Вып. 1. С. 98.

⁸ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. - Нальчик, 1991. С. 27.

⁹ О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Определение пытки закреплено в примечании к ст. 117 УК РФ. Согласно нему, под пыткой понимается причинение физических и нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях.

Также понятие пытки содержится и в Международной Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ч. 1 ст. 1 данной Конвенции гласит, что определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера¹⁰.

Проводя сравнительный анализ понятий пытки и истязания, Т.В. Долголенко отмечает, что недостатком данного понятия является отсутствие указания в законе на степень страданий, причиняемых потерпевшему, что затрудняет разграничение данного понятия от понятия истязания. Однако следует отметить, что пытки совершаются особо изощренным по жестокости способом воздействия на человека. В понятии пытки отсутствует обязательный признак истязания - систематичность. Еще одно отличие можно провести и по цели, наличие которой для пытки является необходимым¹¹.

Под садизмом в широком смысле следует понимать склонность применять насилие и получать удовольствие от мучений жертвы, а также от страданий близких лиц. Садизм в судебной психиатрии рассматривается как самостоятельное психическое расстройство, связанное с сексуальными переживаниями, которое лицо испытывает при истязании жертвы. Однако,

¹⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: межд. Конвенция ООН // Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 года. – «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья. - М., 2016. С. 86.

желание причинить боль не является первостепенным признаком садизма, а главным выступает именно полное подчинение жертвы своей власти, сделав её беспомощным объектом своих возможностей. А унижение и порабощение являются средствами достижения желаемого результата. Как сказал Э. Фромм: «Радикальная цель – это заставить его страдать, ибо нет большей власти над человеком, чем принуждать его терпеть страдания»¹². Садизм связан не только с сексуальными переживаниями человека, его следует понимать шире. По этому поводу верно отмечает О.Д. Ситковская: «законодатель придал этому понятию более широкий смысл, подчеркнув не патопсихологический аспект (расстройство влечений при половых психопатиях), а особый вид изощренной жестокости, которая выступает в качестве самоцели, ведущего мотива противоправных действий»¹³.

Под истязанием, согласно ст. 117 УК РФ, понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Главным признаком является именно систематичность, многократность. Еще одним признаком истязания является умышленное систематическое нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, результатом которых является причинение физической боли. При чем умысел должен быть направлен именно на причинение особо мучительной боли.

Под мучениями понимают действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения потерпевшего во вредные для здоровья условия (или оставление в таких условиях), либо другие сходные действия¹⁴. Мучения можно определить либо как действия, непосредственно направленные на причинение потерпевшему страданий, либо

¹² Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм; пер. с нем. В. Закса, пер. с англ. Т. Панфиловой. — М.: АСТ: Транзиткинга, 2004. — С. 572.

¹³ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 89.

¹⁴ Курс уголовного права. В 5-ти т. Т. 3: Особенная часть / Г.Н. Борзенков, В.И. Зубкова, Н.Ф. Кузнецова и др.; под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. — М.: Зерцало-М, 2013. — С. 468.

как их неизбежный результат. В таком случае понятия «мучение» и «страдание» следует рассматривать как совпадающие. Если же оценивать мучение как действие, то оно близко к издевательству, при котором потерпевшему также причиняются страдания¹⁵.

Ученые задаются вопросом, как соотносятся с понятием «особая жестокость» и вышеуказанные, так же применяемые в законе понятия. Отвечая на него, они отмечают, что жестокость включает в себя и мучения, и истязания, и пытки, и издевательства, и садизм, потому что все эти понятия раскрывают разные грани одного явления — причинения физических и(или) нравственных (психических) страданий. В свою очередь, особая жестокость при убийстве, по их мнению, заключается в причинении потерпевшему особых физических и(или) нравственных страданий, т. е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий¹⁶.

В теории уголовного права ученые трактуют особую жестокость как причинение прижизненных страданий. А.Н. Попов, характеризуя особую жестокость как сильные страдания, вводит признак протяженности во времени, продолжительности¹⁷. А.Г. Меньшикова помимо этого выделяет также интенсивность. По ее мнению, «именно определенная величина интенсивности и длительности боли характеризует ее как особую, что в свою очередь позволяет констатировать наличие особых страданий, которые выступают результатом особой жестокости»¹⁸.

В науке уголовного права выделяют различные факторы, указывающие на особую жестокость, но основными из них являются способ совершения преступления, указывающий на наличие в действиях виновного такого квалифицирующего признака, и обстановка во время совершения

¹⁵ Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «Особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. — 2014. — С. 65–70.

¹⁶ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. — С.11-14.

¹⁷ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 268.

¹⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Меньшикова. — Екатеринбург, 2015. — С. 26.

преступления. Некоторые исследователи выделяют и иные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости, как правило, не раскрывая их сути. Так, А.Н. Попов к объективным признакам особой жестокости при убийстве относит:

- 1) способ убийства, при котором потерпевший испытывает длительные, сильные физические страдания;
- 2) обстановку убийства, в которой потерпевшему или его близким причиняются особые нравственные страдания;
- 3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

Другие авторы отмечают, что часто упоминаемые иные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости, остаются без должного внимания. Поскольку единственным основанием уголовной ответственности является наличие состава преступления, целесообразно относить к иным обстоятельствам такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время совершения преступления, а также средства и орудия, используемые при его совершении¹⁹.

Однако для вменения виновному лицу такого признака, как особая жестокость, недостаточно проявления составляющих его признаков во вне, необходимо учитывать субъективную сторону. Совершенно справедливо полагает А.Н. Попов, что «именно сочетание процесса убийства с сознательным, умышленным причинением дополнительных, сильных, продолжительных физических и(или) нравственных страданий, находящихся за «рамками» процесса причинения смерти, и образует понятие «особая жестокость»²⁰.

¹⁹ Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2017. № 6. С. 97.

²⁰ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. С.11-14.

2 Уголовно-правовой анализ состава убийства, совершенного с особой жестокостью

2.1 Объективные признаки состава преступления

В ст. 8 Уголовного кодекса РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Следовательно, для установления убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить полный состав этого преступления. Состав преступления - это совокупность юридически значимых признаков, тесно связанных и взаимообусловленных между собой, характеризующих его как преступное действие²¹. В теории уголовного права принято выделять четыре признака состава преступления: объект преступления, субъект, объективная сторона и субъективная сторона.

Далее рассмотрим понятие и признаки объекта преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В самом общем смысле объект преступления – это то, на что посягают преступное деяние, чему деяние причинило, причиняет или может причинить вред (в смысле немедленной и неминуемой угрозы причинения вреда). Подобное определение характеризует объект преступления именно как элемент состава преступления²².

В науке уголовного права отсутствует единый подход к определению и пониманию объекта преступления. А.В. Бриллиантов под объектом преступления понимается то благо, социальная ценность, которое защищено уголовным законом и которому преступлением причиняется вред²³. Схожую точку зрения имеет А.В. Пашковская, которая считает, что объект

²¹ Полный курс уголовного права: В 5т./ Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. С. 183.

²² Георгиевский Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 25.

²³ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. - М., 2015. С. 189

преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред²⁴.

Особую позицию по вопросу о понятии объекта преступления занимает Г. П. Новоселов, считающий, что в качестве такого рода объекта выступают люди как физические лица, или как множество лиц, или как социум (общество)²⁵.

Всю совокупность признаков объекта преступления, традиционно выделяемых различными авторами, можно было бы обозначить следующим образом: общественные отношения как основное содержание объекта, предмет преступления и лицо, потерпевшее от преступления (потерпевший)²⁶.

Дискуссионность вопроса о сути самого объекта преступления порождает неоднозначность взглядов и на природу предмета преступного посягательства. Так, анализируя различные точки зрения на природу предмета преступления, можно выделить две основные большие группы взглядов. Первая включает в себя взгляды на предмет преступления как на нечто внешнее по отношению к объекту преступления, как некий «правовой феномен», причем в данном случае предмет преступления с объектом преступления абсолютно ничем не связан. Вторая группа состоит из взглядов на предмет преступления как на понятие, тождественное самому объекту преступления.

Ученый М.И. Федоров определяет предмет как конкретные вещи или их совокупность и иные материальные предметы и лица, являющиеся носителями соответствующих конкретных общественных отношений, на которые преступление непосредственно воздействует.

Гельфер М. А. под предметом преступления понимает предметы внешнего мира, вещи, к которым непосредственно прилагаются действия преступника, которые подвергаются непосредственному воздействию со

²⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд-во Приор, 1999. – С. 61.

²⁵ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 60.

²⁶ Георгиевский Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 56.

стороны преступника при посягательстве на опосредуемые этим предметом общественные отношения.

Е. А. Фролов считает, что под предметом преступления надлежит понимать такие предметы или вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления.

Практически все авторы делают акцент на его вещественной (материальной) природе, а также обусловленности предметом факта совершения преступления.

Предмет преступления можно определить следующим образом – это материальные (овеществленные) предметы объективной действительности, доступные восприятию извне, измерению и фиксации, по поводу или в связи с которыми (воздействуя на которые) осуществляется посягательство на охраняемый уголовным законом объект. При этом понятие предмета преступления уже понятия объекта преступления. Стоит отметить, что далеко не во всех преступлениях предмет является обязательным признаком состава преступления.

Следует провести разграничение объекта преступления и предмета преступления. Прежде всего, эти понятия не совпадают по содержанию, что прямо следует из понятий объекта и предмета преступления, приведенных выше. Причем объект преступления – это всегда нечто нематериальное, а предмет как раз характеризуется материальной природой. Кроме того, данные понятия не совпадают по объему: предмет преступления входит в объект, характеризует его; объект преступления – это элемент состава преступления, а предмет – признак, его характеризующий, то есть предмет входит в объект. Кроме того, необходимо иметь в виду, что объекту преступления в каждом случае причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда, т. е.

объект преступления всегда претерпевает негативные изменения. Чего нельзя сказать о предмете преступления.

Что касается такого признака объекта преступления, как потерпевший, следует отметить, что уголовный закон не содержит определения лица, потерпевшего от преступления. Определение потерпевшего дает уголовно-процессуальный закон. Статья 53 УПК РФ гласит, что потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. П. С. Дагель совершенно обоснованно подчеркивает, что в силу тесной взаимосвязи двух отраслей права (уголовного и уголовно-процессуального) данное определение следует признать единым для обеих отраслей. При этом ученый полагает, что первое предложение дефиниции дает именно материальное определение потерпевшего²⁷.

П. С. Дагель признаки, характеризующие саму личность потерпевшего, делит на две группы: физические признаки и социальные признаки личности. К физическим признакам личности относятся половозрастные признаки: женщина, мужчина, новорожденный ребенок, несовершеннолетний, лицо, не достигшее определенного возраста и др. К социальным признакам личности относится положение личности в системе государственно-правовых отношений (должностное лицо, военнослужащий и др.).

Однако, в материальном праве, как верно отмечают некоторые ученые, поскольку не всякое преступление влечет за собой фактическое причинение вреда, то, в отличие от объекта преступления, без которого преступления нет и не может быть, потерпевший от преступления является факультативным признаком состава преступления, то есть может в определенных преступлениях и не присутствовать. Следовательно, можно сделать вывод, о необходимости введения в теории уголовного права уголовно-материального понятия лиц, в отношении которых осуществляются преступные и общественно опасные посягательства.

²⁷ Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : сб. ст. / под ред. П. С. Дагеля. Владивосток, 1974. С. 17–18.

Раздел VII Уголовного кодекса Российской Федерации выделяет большой блок общественных отношений, охраняемых уголовным законом от посягательства. Данная группа преступлений включает в себя преступления против личности. Следовательно, родовым объектом убийства, в том числе совершенного с особой жестокостью, являются общественные отношения, охраняющие личность.

Важное значение имеет установление соотношения понятий «личность» и «человек». В литературе единое мнение по данному вопросу отсутствует. Считается, что личностью не рождаются, ею становятся, а потому «личность» несколько уже понятия «человек». В развитие этой позиции существует мнение, что «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности»²⁸.

Представляется, что данные позиции не совсем верны, поскольку это означало бы, что уголовное законодательство в сфере преступлений против личности защищает только тех лиц, которые уже стали личностью и могут самостоятельно осуществлять свои права и свободы и выполнять обязанности. При таком подходе без уголовно-правовой защиты остались бы подростки, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица, страдающие психическими расстройствами. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что понятия «личность» и «человек» в уголовном праве необходимо воспринимать как равнозначные.

Видовой объект преступления объединяет более близкую по своему характеру группу общественных отношений (благ) и соответственно преступлений одного вида. В зависимости от этого Уголовный кодекс РФ делится на главы. П. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ входит в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, охватывающую преступления против жизни и здоровья. Следовательно, видовым объектом такого преступления, как

²⁸ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996 С. 5.

убийство с особой жестокостью, являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье другого человека.

Объектом рассматриваемого состава убийства, как и других видов убийства, является жизнь человека. Жизнь в качестве объекта преступления в уголовно-правовой литературе понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой – как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе²⁹.

Некоторые ученые утверждают, что при убийстве происходит посягательство прежде всего на неотъемлемые и неотчуждаемые права лица, а не на общественные отношения. И поэтому непосредственным объектом каждого убийства они признает право на жизнь³⁰.

Однако, жизнь человека неотделима от общественных отношений, поэтому объектом преступного посягательства при убийстве является как жизнь человека, так и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага. Как верно утверждает профессор Б.С. Никифоров: «Было бы неправильно сводить понятие жизни лишь к биологическому процессу, поскольку человек является членом общества»³¹.

Представляется неправильным ограничить понятие жизни лишь как биологического процесса. Прежде всего, человек является членом общества, и его неотделима от различных общественных отношений. Поэтому в науке уголовного права объектом посягательства признается именно биологическая жизнь человека в совокупности с его общественными отношениями.

В ст. 20 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на жизнь. Это право неотчуждаемо и принадлежат каждому от рождения. Следовательно, право человека на жизнь приобретается от рождения.

Являясь непосредственно высшей социальной ценностью, жизнь человека ограничена в некоторой степени пространственно-временными границами,

²⁹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2013. С. 19.

³⁰ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. С. 2.

³¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. С.83.

определение которых непосредственно для правильной квалификации деяния имеет для правоприменителя большое значение.

Относительно моментов начала и окончания жизни в теории права нет единого мнения. Н.И. Загородников отмечал, что «условным началом жизни человека следует признать начало физиологических родов»³². Другие ученые утверждают, что после отделения младенца от организма матери и начала самостоятельного дыхания³³. А.Н. Красиков считает, что в этом вопросе необходимо следовать Инструкции «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода», так: «...Начальным моментом жизни человека считается момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть когда плод отделился от организма роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры»³⁴. В конечном счете, его позицию можно понять так, что убийством следует считать лишение жизни появившегося на свет младенца, начавшего самостоятельную жизнь.

Более последовательную позицию занимают ученые, полагающие, что началом жизни человека можно считать появление какой-либо его части из утробы матери, когда он еще не начал самостоятельной внеутробной жизни³⁵. С этого момента жизнь ребенка охраняется уголовным законом. Указание на это содержится и в ст. 106 УК РФ, где упоминается убийство матерью ребенка во время родов. Посягательство субъекта на жизнь плода во время родов на основании наличия критериев живорождения и при наличии других соответствующих признаков состава преступления дает основание квалифицировать содеянное как убийство. Так, согласно п. 3 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении

³² Загородников Н.И. О квалификации преступлений против жизни // Сов. государство и право. 1976. - № 16. - С. 222.

³³ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М.; 1948. - С. 88.

³⁴ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. С. 44.

³⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.-С.217.

и порядке ее выдачи»: «Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)»³⁶.

В ч.1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов³⁷. Но сами роды сами по себе имеют некоторую протяженность во времени и проходят несколько этапов. И, именно, тот момент, когда на плод, появляющийся из утробы матери, можно непосредственно воздействовать, и является моментом возникающей уголовно-правовой охраны жизни человека.

Убийство может иметь место только в отношении живого человека, и соответственно, не менее важным вопросом, чем начало уголовно-правовой охраны жизни человека, является установление смерти, с наступлением которой прекращается уголовно-правовая охрана жизни человека. Определение момента смерти в уголовно- правовой литературе также относится к ряду дискуссионных вопросов.

В настоящее время момент, который с медицинской и юридической точки зрения должен считаться моментом наступления смерти, официально определен в Постановлении Правительства от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе

³⁶ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 N 1687н ред. от 13.09.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 08.06.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

критерииев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» и в ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов (или) тканей человека», в котором указано, что констатация смерти человека наступает при необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)³⁸. Смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека³⁹.

Как отмечено, убийство возможно в отношении живого человека. Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью (п.8 постановления Пленума ВС РФ № 1). Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших».

Глумление над трупом означает, что непристойные, издевательские действия совершаются не над живым человеком (глумление над жертвой), способного понимать и осознавать происходящее, а уже над умершим человеком. Вопрос о квалификации действий лица, выражающихся в глумлении над телом жертвы убийства в правовой литературе носит дискуссионный характер.

³⁸ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-І ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁹ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критерииев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 ред. от 26.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В.Ф. Антонов считает, что такие действия, как расчленение трупа без цели дальнейшего сокрытия, вырезание на коже надписей и рисунков и т.д. (т.е. глумление), должны квалифицироваться с учетом признака особой жестокости, если они совершены непосредственно после совершения убийства и являлись неотъемлемой составной частью плана преступления⁴⁰.

Подобной точки зрения придерживается и Л.Л. Кругликов, который отмечает, что, следуя логике Пленума Верховного Суда РФ, не исключается квалификация по п. «д», когда уничтожение или расчленение трупа осуществляется не с целью сокрытия преступления, а по иным причинам, в том числе в силу садистских наклонностей убийцы⁴¹.

Стоит согласиться с данными утверждениями. Представляется, что если при совершении убийства виновный никак не проявил особую жестокость, а затем стал глумиться уже над трупом, то содеянное не может расцениваться как совершенное с особой жестокостью, и данные действия должны квалифицироваться по ст. 244 УК РФ. Однако, в то же время, если при совершении убийства имеются признаки особой жестокости, а затем происходит глумление над трупом, то и ответственность за данное деяние должна наступать по п. «д» ч. 2 ст. 105 и дополнительно по ст. 244 УК РФ.

Отдельные авторы помимо основного непосредственного объекта убийства с особой жестокостью выделяют еще и дополнительный. Так, с точки зрения О.В. Артюшиной, объект убийства, совершенного с особой жестокостью, можно классифицировать «по горизонтали». Автор пишет, что в случаях, когда по отношению к потерпевшему совершаются действия, унижающие его, то достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеющим

⁴⁰ Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 60.

⁴¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л.Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 31–32.

значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания⁴².

При этом основным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности. Наличие унижения определяется оскорбительными действиями и высказываниями, выраженными в неприличной форме. К ним, в частности, относятся нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевок, срывание одежды с интимных частей тела и т. п⁴³.

Уголовно-правовой охране по российскому законодательству в равной мере подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и моральных качеств. Не имеет значения возраст, состояние здоровья потерпевшего или его «социальная значимость». Уголовное законодательство РФ также не допускает лишения жизни безнадежно больного человека, даже при наличии его согласия или просьбы (эвтаназия).

Объективная сторона преступления — это внешний акт общественно опасного деяния (его внешнее проявление), характеризуемый совокупностью юридически значимых признаков. Объективную сторону как элемент состава преступления характеризуют следующие признаки: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, обстановка, орудия (средства) совершения преступления.

Большинство ученых первые три признака (деяние, последствия, причинную связь) относят к основным признакам, а остальные к факультативным.

Конечный момент преступного действия определяется наступлением преступного результата (для преступлений с материальным составом) или осуществлением всей совокупности телодвижений, образующих действие (для преступлений с формальным составом). Именно по связи преступного действия

⁴² Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. кандидата юридических наук : - Нижний Новгород, 2011. С.9.

⁴³ Артюшина О.В. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью : уч. пос. : Казань, 2013. С. 19.

со временем в теории уголовного права выделяют следующие виды преступлений: одномоментные (начало и конец их практически совпадают), разномоментные (начало действия отдалено во времени от его окончания), продолжающиеся (первый акт преступного деяния является началом, последний акт – окончанием), длиющиеся (юридически окончившись путем совершения акта преступного действия или бездействия могут длиться неопределенное время).

Состав преступления, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как и любого убийства является материальным. Следовательно, преступление считается оконченным с момента непосредственного наступления смерти.

Объективная сторона данного убийства заключается в лишении жизни другого человека с применением особой жестокости. Объективная сторона преступления состоит из: 1) общественно опасного деяния (действие или бездействие); 2) общественно опасных последствий; 3) причинной связи между деянием и его преступным последствиями. К факультативным признакам преступления относятся: время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Главным элементом объективной стороны преступления является общественно опасное деяние. Под деянием в уголовном праве понимается акт осознано-волевого поведения, выраженного в форме действия или форме бездействия, повлекший общественно опасные последствия⁴⁴. В большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается в форме действия. Убийство с особой жестокостью может быть совершено и в форме бездействия.

Бездействие есть неисполнение возложенной на лицо обязанности совершить требуемое уголовным законом действие при наличии такой возможности. В теории уголовного права выделяется две формы преступного бездействия. Во-первых, это чистое бездействие или упущение, во-вторых, смешанное бездействие. С точки зрения А. А. Пионтковского, преступления,

⁴⁴ Кузнецова Н.Ф, Тяжкова И.М. Курс уголовного права а. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. 2002. С. 123.

выражающиеся в чистом бездействии имеют место тогда, когда закон требует совершения определенных действий, несовершение которых и образует состав оконченного преступления. Это так называемые формальные составы преступлений. Для состава преступлений, выражающихся в смешанном бездействии необходимо наступление определенных вредных последствий в результате бездействия лица⁴⁵.

Последнее будет иметь место тогда, когда на виновном лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия (например, обязанность родителей заботиться о детях и наоборот). Так, к мучительной смерти потерпевшего может привести такое бездействие, как длительное лишение пищи, воды и т. д. Например, если мать оставила беспомощную дочь на несколько дней в закрытой квартире без пищи. Смерть ребенка наступила в результате голода в течение нескольких дней от истощения⁴⁶.

Также примером убийства, совершенного с особой жестокостью путем бездействия может послужить приговор Архангельского областного суда.

Так, Т. Г.А., являясь сыном ФИО2, признанной инвалидом первой группы в связи с ампутацией обеих нижних конечностей ниже уровня дистальных третей бедер, достигшим 18-летнего возраста, в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации был обязан заботиться о своей не трудоспособной, нуждающейся в посторонней помощи престарелой матери и содержать её. 16 декабря 2013 года, примерно в 10 часов Т. Г.А., не желая в дальнейшем исполнять возложенные на него нормативно-правовыми актами обязанности по заботе о своей нетрудоспособной матери и её содержанию, испытывая на мать обиду и злость за то, что она не ценит его заботу о ней, умышленно, с целью убийства матери с особой жестокостью, способом, который заведомо для него связан с причинением ФИО2 особых физических и

⁴⁵ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / А. А. Пиантковский. М., 1970. С. 152.

⁴⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005 г. N 3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

психических мучений и страданий, а именно: путем длительного лишения ФИО2 тепла, пищи и питья, понимая, что это неминуемо приведет к смерти ФИО2, желая наступления ее смерти, ушел из дома, в котором проживал вместе с матерью, оставив мать одну, закрыв при этом входные двери квартиры снаружи на навесной замок. В течении нескольких дней Т. Г.А., находясь как в состоянии алкогольного опьянения, так и в трезвом виде на территории поселка, дома не появлялся. В результате бездействия Т. Г.А., вследствие воздействия низкой температуры окружающей среды у ФИО2 развилось общее переохлаждение организма⁴⁷.

Однако, представленный пример является скорее исключением. В большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается посредством действий преступника⁴⁸.

Убийство с особой жестокостью, как уже отмечалось выше, чаще всего совершается путем активных действий, способствующих нарушению функционирования жизненно важных органов человека, нарушению анатомической целостности. Исходя из анализа судебной практики особая жестокость при совершении убийства может быть выражена сожжением, с применением оружия или колото - режущих предметов, жестоким избиением руками и ногами, удушением, отравлением и т.д. Обычно такие посягательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Преступное действие при совершении убийства с особой жестокостью, согласно п.8 постановления Пленума ВС РФ № 1 может выражаться в применении виновным истязания и пыток, в совершении глумления над жертвой.

Преступное последствие является обязательным признаком состава убийства с особой жестокостью, равно как и для любого другого состава

⁴⁷ Приговор Архангельского областного суда № 2 - 19/2014. Режим доступа: <http://oblsud.arh.sudrf.ru>

⁴⁸ Артюшина О.В. Факультативные признаки объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Научные труды Казанского юридического института МВД России - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2012. - Вып. 6. - С.8-9.

убийства. Результатом общественно опасного деяния, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является причиненный вред в виде смерти потерпевшего. В случае ненаступления такого последствия в результате деятельности виновного исключается признание преступления оконченным и при наличии приготовления к убийству или покушения на него влечет квалификацию с применением ст. 30 УК РФ.

Преступный результат в данном составе преступления также относится к числу вопросов неоднозначно решаемых в уголовно правовой науке. Так, Л.В. Глазкова считает, что преступным результатом при совершении убийства с особой жестокостью является не смерть потерпевшего, а особая жестокость при ее причинении⁴⁹. Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов утверждают, что при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия заключается именно в причинении смерти потерпевшему. При этом, отмечают авторы, мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий⁵⁰.

Представляется, стоит согласиться с последним мнением. Особая жестокость при убийстве имеет место во всех случаях, когда виновный умышленно действовал или бездействовал для причинения особых мучений потерпевшему. Даже в тех случаях, когда потерпевший в силу различных обстоятельств не чувствовал боли, например, из-за потери сознания, сильной стадии опьянения и другое.

В части 1 ст. 105 УК РФ законодатель прямо указывает на преступное последствие – лишение жизни, то есть наступление смерти.

Еще одним немаловажным элементом объективной стороны состава преступления является причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего.

При установлении причинной связи, прежде всего, необходимо отталкиваться от следующих аспектов: 1) действия или бездействие субъекта,

⁴⁹ Глазкова Л.В. Преступления против жизни и здоровья: монография. - М., 2014. – С. 205

⁵⁰ Андреева Л.А., П.Ю. Константинов. – Спб., 2002. – С.138.

которые предшествовали наступлению смерти, являются основной ее причиной, поскольку без них ее наступление не могло произойти; 2) действия или бездействие создают реальную угрозу для наступления смерти. Отсутствие причинной связи между общественно опасным деянием и наступившей смертью потерпевшего либо исключает уголовную ответственность за лишение жизни полностью, либо влечет иную квалификацию совершенного деяния.

Следует рассмотреть вопрос о квалификации деяния, когда виновный предпринял необходимые действия для причинения смерти потерпевшему, не зная, что последний уже мертв. В таком случае наблюдается отсутствие причинно-следственной связи между действиями и наступлением смерти. При наличии в действиях виновного объективных признаков, свидетельствующих о направленности умысла на причинение жертве мучительной смерти, однако, если смерть не явилась следствием данных действий, то квалифицироваться данное деяние будет только как покушение на убийство с особой жестокостью.

Согласно п.8 постановления Пленума ВС РФ «При квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. ...Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания».

Исходя из вышеуказанных положений к объективным признакам особой жестокости при убийстве относятся:

- способ убийства;
- обстановка убийства;
- иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

Главным признаком, позволяющим отграничить убийство с особой жестокостью от иных видов убийства, прежде всего является способ совершения преступления, который является обязательным для данного вида убийства⁵¹. К наиболее часто встречающим способам совершения убийства с особой жестокостью можно отнести: 1) сожжение жертвы; 2) нанесение большого количества телесных повреждений; 3) множественность ранений; 4) использование яда или ядовитых веществ, медицинских препаратов, отравляющего действия; 5) длительное лишение пищи и воды; 6) использование экспансивных, разрывных, зажигательных пуль, иного оружия, запрещенного как причиняющего человеку особую боль; 7) медленное бескровливание; 8) воздействие температурами и токами; 9) использование кислот, щелочей и иных химических веществ; 10) удушение с приведением в сознание; 11) погребение заживо; 12) членовредительство и др.

Л.Л. Кругликов справедливо выступает за открытый перечень способов совершения убийства с особой жестокостью. Среди них он называет: использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение человека пищи, воды или тепла, воспрепятствование оказанию помощи лицу, истекающему кровью, и т.п⁵².

Применение некоторых способов при совершении рассматриваемого убийства вызывает затруднения при квалификации деяния, так как они не всегда связаны с особой жестокостью.

Наиболее распространенным среди них является нанесение множественных ранений и ударов. В большинстве случаев суд при

⁵¹ Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступления против личности: дис...канд.юрид.наук. - Саратов, 2009. С. 65.

⁵² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л.Кругликов. – 2-е изд., переаб. и доп. – М., 2004. – С. 32; Попов А.В. Убийство при отяг-чающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 397.

рассмотрении дела признает множественность ранений в качестве квалифицирующего признака, свидетельствующего о проявлении виновным особой жестокости. Однако объективный критерий множественности ранений и повреждений на самом деле не всегда связан с особой жестокостью.

Нанесение множества ударов и ранений можно объяснить и причинами, не свидетельствующими о проявлении особой жестокости, такими как:

- физическое превосходство потерпевшего, то есть множественность ранений в данном случае является вынужденной мерой (например, убийство мужчин женщинами, несовершеннолетними – взрослых);
- низкая эффективность орудия преступления (неострый нож, недостаточный вес и т.д.);
- оказание активного сопротивления жертвой и длительность борьбы;
- определенные условия при совершении преступления (сумерки, темнота).

Так, суд не усмотрел особой жестокости в следующей ситуации:

Между Т.Э.Ю. и Е.Ю.В. в помещении кухни произошел конфликт. Т.Э.Ю., взял лежащий на столе нож и стал наносить множественные удары Е.Ю.В. в область расположения жизненно важных органов головы, шеи и туловища, а также в область верхних конечностей. Затем Т.Ю.В. бросил нож на пол и взял цельнометаллический нож с двумя лезвиями и продолжил наносить Е.Ю.В. клинком ножа удары К тому же, в область верхних конечностей Т.Э.Ю. нанес Е.Ю.В. несколько ударов кулаком. В общей сложности Т.Э.Ю. нанес Е.Ю.В. ножами не менее трех ударов в область головы, не менее трех ударов в область шеи, не менее двух ударов в область туловища и не менее восьми ударов в область верхних конечностей, а также не менее восьми ударов кулаком левой руки в область верхних конечностей. Затем схватил стоящий топор (колун) и нанес ей один удар острием топора (колуна) в область жизненно важных органов головы и еще не менее десяти ударов острием и обухом топора (колуна) в область жизненно важных органов головы и шеи, а

также не менее четырех ударов острием топора (колуна) в область правой руки⁵³.

Следствие квалифицировало действия Т.Э.Ю. по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ссылаясь на большое количество повреждений в области расположения жизненно важных органов, наличие нескольких орудий преступления. Однако суд вменил виновному ч. 1 ст. 105 УК РФ, обосновав это тем, что по смыслу закона, само по себе нанесение множества телесных повреждений не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствовавшего о проявлении виновным особой жестокости, и, при отсутствии других доказательств, служить основанием для признания в его действиях данного квалифицирующего признака.

Не усматривая признака особой жестокости суды, в частности, отмечают, что множественность ранений, причиненных потерпевшему, не тождественна особой жестокости. Само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства, совершенного с особой жестокостью. Большое количество ранений может быть обусловлено не только особой жестокостью виновного он и его возбужденным состоянием, неспособностью оценить ситуацию, стремлением довести до конца начатое преступление при недостаточной эффективности выбранного орудия или способа действия, в случае активного сопротивления жертвы и т.д. Необходимо оценивать количество ранений в сопоставлении со временем, в течение которого они наносились, с моментом формирования умысла, с мотивом убийства, с обстоятельствами дела⁵⁴.

При определении признака особой жестокости при убийстве необходимо учитывать субъективный критерий, а именно желание и цель преступника доставить перед смертью или во время её причинения особые страдания и

⁵³ Приговор Рязанского областного суда от 16.12.2014 по делу N 2-17/2014. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴ Приговор Иловинского районного суда Волгоградской области от 02.07.2015 г. по делу № 17-2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

мучения. Например, качественно-своебразные повреждения, как заведомо неопасные для жизни и характерные именно для пытки истязания, раны, либо отрезание (ушей, носа, вскрытие полотей). В данном случае реализуется дополнительная цель – доставить этими повреждениями и ранениями особые мучения⁵⁵.

Рассмотрим еще один признак объективной стороны – обстановку совершения преступления. Пленум Верховного суда РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» обращает внимание на то, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Рассматривая этот признак необходимо обозначить, что особая жестокость в этой разновидности убийств заключается в том, что повышенные страдания, нравственные муки испытывают не сами жертвы убийств, а близкие им люди, оказавшись волею судьбы на месте преступления и вынужденные в силу этого быть не просто очевидцами убийства как совершившегося факта, но и наблюдателями самого процесса лишения жизни близкого им человека⁵⁶. С.К. Питерцев утверждает, что специфика особых страданий лиц, близких потерпевшему, объясняется тем, что эти лица переживают не только сам факт смерти потерпевшего, но еще и процесс ее причинения. Переживаемые страдания усиливаются тем, что они бессильны предотвратить убийство потерпевшего или, пытаясь сделать это, ощущают свою беспомощность⁵⁷.

При этом близкими потерпевшему лицу людьми будут считаться не только родственные лица, это могут быть и те люди, с которыми у потерпевшего были близкие отношения, но обязательным фактом должно быть осознание виновным того, что между потерпевшим и присутствующим

⁵⁵ Питерцев С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 18.

⁵⁶ Полный курс уголовного права: В 5т./ Под ред. До кт. Юрид. Наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И Коробеева. Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. С. 185

⁵⁷ Питерцев С. К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего лиц при бийстве //Правоведение. – 1975. - №3. С. 116.

действительно были такие отношения и связи, или то, что присутствующий приходится родственным лицом потерпевшему.

Совершая убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, виновный должен осознавать, что своими действиями он причиняет близким потерпевшего особые страдания, которые заключаются в том, что они стали свидетелями смерти близкого, родного человека и в осознании невозвратимости потери, что делает эти страдания особенно сильными. Необходимо также, чтобы виновный знал о том, что близкие осознают характер происшедшего.

Исходя из анализа судебной практики, особые страдания у близких лиц возникают и в тех случаях, когда они видели лишь часть процесса совершения преступления в отношении близкого им человека.

Так, приговором Воронежского областного суда О. был признан виновным в совершении убийства матери в присутствии своей малолетней дочери с особой жестокостью, а также в покушении на убийство малолетней дочери с собой жестокостью в присутствии матери. Исходя из материалов дела, мама видела процесс избиения дочери в результате чего, по мнению правоприменителя, ей были причинены особые страдания, после чего осужденный причинил смерть матери в присутствии близкого лица, а после продолжил убийство малолетней дочери⁵⁸.

В связи с этим возникает вопрос: если особая жестокость проявляется относительно близких потерпевшему лиц, не становятся ли они потерпевшими от совершенных деяний?

Однако, если признать близких лиц потерпевшими, то сразу возникает следующий вопрос: от какого преступления они пострадали? Представляется, что вопрос об уголовной ответственности может быть поставлен лишь в тех случаях, когда такое присутствие отразиться на здоровье человека.

⁵⁸ Приговор Воронежского областного суда от 19.07.2010 // [Электронный ресурс]: URL. <http://судебные решения.рф/bsr/case>.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод, в теории уголовного права, как и в судебной практике наблюдаются аналогичные подходы к вопросу о том, с какими признаками объективной стороны состава преступления связывается при совершении преступления особая жестокость. В результате, приоритетным тезисом выступает мнение, что особая жестокость первостепенно проявляется в способе совершения преступления. Однако, имеют место варианты ее выражения и в обстановке совершения преступления, причем как отдельно, так и в совокупности со способом, а также с иными объективными обстоятельствами. Вместе с тем, из проведенного анализа приговоров, можно прийти к выводу, что суд часто не сопоставляет особую жестокость ни со способом, ни с обстановкой, ни с иными признаками объективной стороны состава преступления.

2.2 Субъективные признаки состава преступления

В уголовном праве большое внимание уделяется изучению вопроса субъекта преступления, так как общественная опасность любого преступления наряду с другими обстоятельствами (способ, последствия, форма вины) в значительной мере определяется и опасность самого преступника.

В уголовном законодательстве субъектом любого преступления считается физическое лицо, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и подлежащее за данное деяние уголовной ответственности. К этому следует добавить, что субъектом всякого преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за убийство, в том числе и совершенное с особой жестокостью, наступает с 14 лет. При этом по общему правилу, лицо считается достигшим данного возраста с нуля часов следующих за днем рождения суток, а дата рождения устанавливается по соответствующим документам. В случаях, когда это невозможно, возраст

определяется судебно-медицинской экспертизой и днем рождения считается последний день названного экспертами года, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет – определяется их минимальным количеством.

Однако, в части 3 ст. 20 УК РФ сформулировано исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Основными критериями определения вменяемости являются сознание и воля. Сознание представляет собой способность человека духовно осваивать действительность, а воля - способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий (внутренних или внешних) для достижения той или иной цели. В этой связи уголовной ответственности подлежат только лица, способные осознавать действительность, фактическую сторону и социальную значимость своего поведения и проявлять по отношению к поведению волю.

В уголовном законе понятие вменяемости хотя и используется, но его сущность не раскрывается. Поэтому оно определяется через использование понятия невменяемости. Если критерии, свойственные невменяемости, у человека отсутствуют, следовательно, он является вменяемым. Критерии невменяемости приводятся в ст. 21 УК РФ, в которой установлено следующее: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического

психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁵⁹.

Невменяемость определяется на основании двух критериев: медицинского (биологического) и психологического (юридического). Медицинский критерий характеризуется, в частности, хроническим психическим расстройством, к которому относятся неизлечимые или трудно излечимые заболевания, характеризующиеся длительным протеканием и нарастанием болезненных явлений (шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз и др.). Временное психическое расстройство, к которому относятся психические заболевания, характеризующиеся быстрым протеканием и заканчивающиеся, как правило, полным выздоровлением (патологическое опьянение, патологический аффект, некоторые виды острых психических расстройств и др.). Слабоумие – выраженное и стойкое снижение или недоразвитие интеллекта. По степени поражения интеллекта оно подразделяется на идиотию (самая глубокая степень поражения), имbecильность (средняя степень) и дебильность (легкая степень). Иное болезненное состояние психики – это расстройство душевной деятельности, которое может быть как хроническим, так и временным (некоторые формы психопатии, психические расстройства, вызванные инфекционными заболеваниями). Для определения невменяемости назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Юридический критерий заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия (интеллектуальный признак), или руководить своими действиями (волевой признак).

Окончательно решение о признании или непризнании лица невменяемым, таким образом, может вынести только суд. Только при наличии этих двух критериев лицо может быть признано невменяемым, что в свою очередь,

⁵⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 17 апреля 2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

исключает виновность и является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Главной целью наказания является исправления субъекта преступления и предупреждения совершения дальнейших преступлений. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они не могут понимать характер своих действий и, следовательно, нуждаются в лечении, в связи с этим уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера.

Помимо вменяемых и невменяемых лиц УК РФ, рассматривает и такую категорию лиц, которые признаны вменяемыми, но в силу психических расстройств не могли в полной мере осознавать характер своих действий⁶⁰. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч.2 ст. 22 УК РФ).

А.А. Пионтковский считает, что: «Субъект преступления – это не абстрактное юридическое понятие, существующее вне времени и пространства. Субъект преступления – это человек, живущий и совершивший преступные действия в обществе других людей»⁶¹.

Как уже отмечалось выше, субъектом уголовной ответственности может не каждый человек, а только человек, обладающий определенными признаками, установленными уголовным законодательством (возраст, вменяемость).

При исследовании субъекта преступления возникает вопрос: чем отличается субъект преступления от личности преступника? Следует учесть, что изучение личности преступника и субъекта преступления в уголовном праве подчинено решению научных проблем уголовной ответственности, индивидуализации наказания, предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами борьбы с преступностью в целом. Преступление, как единый волевой акт, характеризуется сложным психологическим процессом, на

⁶⁰ Ульянова М.В. Вменяемость и невменяемость физического лица. Проблемы установления // Законность. - 2016. - № 38. - С. 22.

⁶¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. С. 252-253.

содержание которого оказывает влияние не только внешние обстоятельства, действующие на человека, но и множественные индивидуальные личности виновного лица, особенности, потребности, склонности и интересы⁶².

Следующим элементом состава, подлежащим рассмотрению является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, которая связана с совершением преступления, и которая образует его внутреннюю (в отличие от объективной стороны) сущность. Субъективная сторона преступления помимо вины, характеризуется такими признаками, как мотив, цель, эмоции.

Вина в теории уголовного права определяется как предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершенному им деянию и его последствиям, выражающее пренебрежение этого лица к интересам личности и общества и осуждаемое обществом. Вина может быть выражена в форме умысла (умышленная форма вины) и неосторожности (неосторожная форма вины).

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Предвидение – это мысленное представление лица о результате своего деяния. Желание как волевой элемент умысла представляет собой стремление («хотение») виновного к определенным последствиям.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Действуя с косвенным умыслом, лицо сознательно допускает преступное последствие, но при этом последствие не

⁶² Козлов А.И. Понятие преступления. СПб. «Юридический центр Пресс». 2004. С. 387.

является ни целью, ни средством ее достижения, ни этапом на пути достижения цели.

В зависимости от момента формирования умысел может быть дифференцирован на заранее обдуманный и внезапно возникший. В первом случае момент возникновения умысла, как правило, отдален от преступного результата неким отрезком времени (более или менее продолжительным). Во втором случае намерение совершить преступление у виновного лица реализуется практически сразу же.

Субъективная сторона убийства свидетельствует о психическом отношении субъекта к своим действиям и наступившей смерти потерпевшего. Субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, по мнению большинства ученых и юристов, представляет собой особую сложность. От ее правильного определения зависит не только правильная квалификация самого преступления, но и справедливость судебного решения. На практике встречается немалое количество примеров, доказывающих наличие судебных ошибок из-за неправильной квалификации субъективной стороны убийств, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона убийства, в том числе и убийства, совершенного с особой жестокостью, характеризуется умыслом. При квалификации убийства следует не только выявить, что оно совершено умышленно, но и определить форму умысла. Лишь установление прямого или косвенного умысла дает основания для вывода о том, что убийство действительно было совершено, так как вне конкретной формы вины деяние по российскому уголовному праву не может быть призвано преступлением. Необходимо отметить, что в теории права не выработано единого понимания особенностей субъективной стороны убийства с особой жестокостью. Так, один подход основывается на наличии двух видов умысла при совершении убийства с особой жестокостью. В основе другого подхода лежит то, что убийство с особой жестокостью совершается с одним умыслом виновного. Третий подход предполагает лишь доказанность осознания виновным того, что он совершает убийство с особой жестокостью.

По мнению Н.И. Загородникова, убийство с особой жестокостью совершается с умыслом как в отношении причинения смерти, так и в отношении особо жестокого способа преступления. Однако, по его мнению, специальная цель причинения особых мучений не является обязательным признаком рассматриваемого вида убийства⁶³.

С.В. Бородин полагает, что виды умысла: прямой и косвенный которые могут быть при совершении данного убийства могут не совпадать с отношением виновного к особой жестокости. На практике бывают случаи, когда убийство с особой жестокостью совершается при наличии прямого умысла на убийство, но абсолютно безразличного отношения преступника к самой категории особой жестокости, что свидетельствует и о наличии косвенного умысла, при котором преступник, осознавая характер совершаемых им действий, желает или сознательно допускает преступный итог – особая жестокость⁶⁴.

А.И. Парог, исследуя общую категорию вины в уголовном праве, настаивает на том, что только прямой умысел может быть при совершении убийства с особой жестокостью. Особые страдания в данном случае могут причиняться преступником только при прямом умысле, когда он понимает и отдает отчет своим действиям и желает наступления неизбежных последствий. При вменении данного преступного деяния, в первую очередь, требуется доказать наличие желания и соответственно прямого умысла у виновного на лишение жизни потерпевшего с особой жестокостью. Прямой умысел необходимо доказывать и в тех случаях, когда при совершении убийства особые мучения причиняются не только самому потерпевшему, но и его близким⁶⁵.

Таким образом, следует признать, что убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Преступный результат заключается именно в смерти потерпевшего. При этом мучения и

⁶³ Загородников Н.И. Преступления против жизни. – М., 1961. С. 175

⁶⁴ Бородин С. В. Тяжкие и особо тяжкие преступления. Уголовно-правовой аспект. - М., 2014. – С. 131.

⁶⁵ Парог А. И. Общая теория вины в уголовном праве. – М., 2013. - С. 231

страдания не следует рассматривать в качестве общественно опасных последствий. Это значит, что стоит говорить о прямом или косвенном умысле по отношению именно к смерти потерпевшего, а не к мучениям и страданиям, т.е. особой жестокости, так как в основе разграничения умысла лежит в первую очередь волевой момент.

В соответствии с законодательным определением умысла, данная форма вины характеризуется осознанием общественной опасности деяния. Осознание общественной опасности совершаемого деяния означает то, что в сознании субъекта отражаются все факторы, влияющие на нее. А применительно к квалифицированным составам это означает осознание повышенной общественной опасности деяния, что предполагает обязательное знание тех фактических обстоятельств, которые и повышают эту опасность⁶⁶. Любой объективный признак умышленного преступления, в том числе и повышающий его общественную опасность, может быть вменен лицу, только в случае его осознания.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью⁶⁷.

Так, после ссоры с потерпевшей И. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил различные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Действия И.

⁶⁶ Парог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст]: монография. - Москва : Проспект, 2017. – 232с. С.138

⁶⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3.[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

квалифицированы судом по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью⁶⁸.

В юридической литературе внимание уделяется также вопросу о мотивах и целях преступления, совершенного с особой жестокостью. Мотив совершенного преступного деяния наряду с виной играет важную роль в числе обстоятельств, характеризующих субъективную сторону убийства с особой жестокостью.

М.К. Аниянц отмечает, что: «Чаще всего убийство с особой жестокостью совершается из мести, ревности, однако возможны хулиганские мотивы»⁶⁹.

Ю.М. Антонян указывает, что: «Мотивы при совершении убийства с особой жестокостью носят бессознательный характер и они часто связаны со стремлением к полному физическому уничтожению потерпевшего как источника тяжелой психотравмы или полного господства над ним»⁷⁰.

Среди мотивов совершения убийства с особой жестокостью наиболее распространенными являются: бытовые мотивы, хулиганские побуждения, корыстные побуждения, национальная ненависть, скрытие другого преступления.

Нередко убийство с особой жестокостью, совершается по мотиву ревности. Так например, 14.03.2014 года А. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, возникшего на почве ревностных отношений к последней, зная, что потерпевшая находится в состоянии беременности нанес ей не менее 11 ударов руками, ногами, резиновыми дубинками в область головы, туловища и конечностей. Женщина пыталась скрыться от нападавшего, выбежав из квартиры на улицу. А. Бондарев, вооружившись ножом, стал ее преследовать. Встретив возле квартиры отца потерпевшей, он нанес ему множественные удары ножом, от которых мужчина скончался на месте. Затем

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 9.[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

⁶⁹ Аниянц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964, С 44.

⁷⁰ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С.50.

А.Бондарев, догнав свою бывшую супругу, нанес ей тем же ножом не менее 14 ударов, от которых она скончалась на месте⁷¹.

Значительная доля хулиганских мотивов, как мы полагаем, свидетельствует о наличии неосознаваемых виновным побуждений совершения убийства с особой жестокостью. Хулиганскими мотивами на практике часто обозначаются преступления, совершенные без очевидной причины, по незначительному поводу, внешне не мотивированные. Зачастую сам виновный не может объяснить мотивы своего деяния.

Подводя итог, стоит сказать о том, что субъективная сторона убийства с особой жестокостью очень сложна и вызывает множество споров среди ученых по поводу правильного установления ее основных элементов. Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что убийство с особой жестокостью может иметь место только в том случае, когда будет доказано, что преступник осознавал общественную опасность своих действий или бездействий, включая и сам факт причинения особых, исключительных мучений, страданий потерпевшему. Совершение убийства с особой жестокостью возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Кроме того, виновный должен достигнуть возраста уголовной ответственности, установленного уголовным законодательством, то есть 14 лет. А также должен быть признан вменяемым.

Изучение убийств, совершенных с особой жестокостью, показывает, что основная причина ошибок при их квалификации состоит в том, что суды часто оценивают признаки, свидетельствующие об особой жестокости, сами по себе, а не через призму субъективной стороны состава преступления. К примеру, характерной ошибкой при оценке этого квалифицирующего признака, допускаемой на практике, является отнесение к особой жестокости самого факта нанесения большого количества повреждений и ран. Для того, чтобы вменять п. «д» необходимо доказать, что преступник чётко осознавал, что

⁷¹ Приговор Томского областного суда N 2-14/2014. [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс» : справ. правовая система.

причиняет особые страдания. Если же повреждения наносились в течение незначительного промежутка времени в пылу ссоры или иного инцидента и виновный не хотел причинить особые страдания жертве, при этом отсутствуют факты, которые свидетельствуют о том, что субъект имел цель не только лишить жизни жертву, но и жестоко истязать и мучить её до того, как она будет убита, то вменение данного квалифицирующего признака нельзя признать обоснованным и вообще законным.

3 Соотношение убийства, совершенного с особой жестокостью, со смежными составами преступлений

Нередко на практике возникает необходимость отграничивать убийство с особой жестокостью от убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах в ситуациях, свидетельствующих о наличии каких-либо признаков проявления виновным особой жестокости (к примеру, потерпевшему убийство совершено в присутствии близких потерпевшего, нанесено множество ранений и т. д.). Убийство, сопровождаемое нанесением потерпевшему множественности ранений, может быть совершено в состоянии аффекта, а убийство в присутствии близких потерпевшего — при превышении пределов необходимой обороны.

Наиболее часто встречающимися в судебной практике ошибками при разграничении убийства с особой жестокостью и убийства в состоянии аффекта, являются следующие:

- 1) «завышение» квалификации – случаи, когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство в состоянии аффекта, а квалифицируют как убийство с особой жестокостью;
- 2) «занижение» квалификации – когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство с особой жестокостью, а квалифицируют как убийство в состоянии аффекта;
- 3) ошибочная квалификация – когда вменяют или убийство с особой жестокостью, или убийство в состоянии аффекта при отсутствии признаков и первого и второго составов преступления.

Следует рассмотреть признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта, поскольку наличие их исключает квалификацию содеянного как убийства с особой жестокостью. Особенностью убийства, совершенного в состоянии аффекта, является, во-первых, предшествовавшее противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Именно поведение потерпевшего вызывает состояние аффекта у виновного лица. Во-вторых, в момент

совершения преступления виновный находится в состоянии сильного душевного волнения, то есть аффекта. И, в-третьих, умысел на преступление у виновного лица возникает и реализуется в тот момент, когда он находится в состоянии сильного душевного волнения.

Аффект — это внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как «взрыв» эмоций в ответ на противоправное или аморальное поведение (действие или бездействие) потерпевшего. Данному состоянию свойственно нарушение интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме так называемого «сужения» сознания, не исключающая вменяемости, однако, затрудняющая адекватное восприятие действительности.

П. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 гласит: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. “а”, “г”, “е”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны»⁷².

Необходимо помнить, что наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, само по себе не может служить препятствием для квалификации содеянного как совершенного в состоянии аффекта, поскольку последнее обуславливается состоянием психики виновного лица и обстоятельствами, предшествовавшими совершению преступления⁷³.

⁷² О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С.110.

Пристальное внимание при установлении признаков убийства в состоянии аффекта необходимо уделить обстоятельствам, предшествовавшим убийству.

Состояние аффекта у виновного лица, как уже отмечалось выше, может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

При этом понятие «насилие» включает в себя как физическое, так и психическое насилие (либо угрозу его применения⁷⁴).

Издевательство — это умышленное причинение психических, нравственных страданий независимо от формы и длительности их проявления.

Оскорблениe признается тяжким, если содержит такие признаки, как умаление достоинства личности путем противоправного или аморального обращения; восприятие умаления достоинства как тяжкого в силу личностных и(или) ситуационных особенностей; возникновение аффекта как ответной реакции на умаление достоинства личности.

Аморальными признаются действия (бездействие), противоречащие морали и нравственности (например, измена, предательство, хамство, обман, сексуальные домогательства и др.). В качестве основания аффекта юридически могут быть признаны любые аморальные деяния, фактически вызвавшие состояние аффекта у виновного лица.

Психотравмирующая ситуация, возникающая вследствие противоправного или аморального поведения потерпевшего, вызывает состояние психического дискомфорта у виновного лица, которое сохраняется на протяжении какого-либо промежутка времени и завершается эмоциональной разрядкой в виде аффекта.

⁷⁴ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С.111.

Характерными признаками убийства, совершенного в состоянии аффекта, являются:

- 1) использование в процессе совершения преступления подручных предметов;
- 2) изменение внешнего облика виновного лица;
- 3) нанесение потерпевшему множественных ударов и повреждений;
- 4) наступление психической разрядки после совершения преступления, проявляющейся в состоянии опустошенности, подавленности, раскаяния и отражающейся в поведении и внешнем облике виновного лица.

При наличии всех признаков преступления, совершенного в состоянии аффекта, содеянное не может подлежать квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже если имеются объективные обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления с особой жестокостью.

Еще одним, вызывающим трудности в процессе разграничения с убийством, совершенным с особой жестокостью, составом преступления является деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов. Для решения вопроса разграничения убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, следует исходить из того, что наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, например, Н.К. Семернева отмечает, что наличие в действиях виновного такого квалифицирующего признака, как «совершенное с особой жестокостью», не меняет квалификации – субъекту должна быть вменена ч.1 статьи 108 УК РФ⁷⁵. В частности, органами предварительного следствия ФИО 1 обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п.п. «д», «и» ч. 2. ст. 105 УК РФ, - убийстве из хулиганских побуждений и с особой жестокостью ФИО 2. Но как было выяснено в ходе судебного следствия, ФИО 1 вынуждена была, обороняясь,

⁷⁵ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : Научно-практическое пособие. /Н.К. Семернева. М.: Проспект, Екатеринбург. Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 150.

убить ФИО 2 металлической трубой, так как он замахнулся на нее ножом, наносил удары руками и ногами, душил. При рассмотрении дела суд пришел к выводу о совершении ФИО 1 убийства при превышении пределов необходимой обороны и переквалифицировал ее действия на ч.1 ст. 108 УК РФ⁷⁶.

При разграничении убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, необходимо выяснить признаки и обстоятельства, свидетельствующие о наличии состояния необходимой обороны.

Необходимая оборона признается правомерной лишь при наличии определенных обстоятельств, относящихся к посягательству и к защите. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывает, что необходимая оборона имеет место в случаях, когда:

1) защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

2) общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам⁷⁷.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признаются:

1) причинение вреда только посягающему;

⁷⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2002 №67-О02-6. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- 2) защита не должна превышать пределов необходимой обороны;
- 3) защита должна оказываться своевременно.

Право на необходимую оборону возникает в случае возникновения общественно опасного посягательства, т. е. деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, которое может быть предотвращено или пресечено защищающимся путем причинения вреда посягающему лицу⁷⁸.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);
- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства. Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.)⁷⁹.

Однако, право необходимой обороны отсутствует в случаях, если деяния лишь формально образуют признаки состава преступления, но в силу малозначительности не признаются преступлениями; не подпадают под

⁷⁸ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. СПб., 2001. С. 137.

⁷⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

признаки деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ; хотя и предусмотрены статьями Особенной части УК РФ, но не могут быть пресечены путем применения насилия к лицу, их совершающему, или путем причинения ему иного вреда; либо нападение было спровоцировано «обороняющимся» лицом. В подобных случаях деяние будет квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Право на необходимую оборону закреплено в ст. 37 УК РФ и появляется с момента возникновения реальной угрозы посягательства, то есть с того момента, когда посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны состава преступления. При этом у защищающегося лица должны быть основания считать, что имеет место реальная угроза посягательства. Сохраняется данное право до момента фактического окончания посягательства. В случаях, когда состояние необходимой обороны вызвано посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер, право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Действительность посягательства означает, что оно должно происходить реально. Иначе содеянное может признаваться совершенным в состоянии мнимой обороны.

Мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осознавал своего заблуждения и не мог его осознавать. Обороняющийся в этом случае или вообще не подлежит ответственности, или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты.

Однако, если обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела мог и должен был осознавать, то содеянное в состоянии мнимой обороны квалифицируется как неосторожное преступление.

Соотношение убийства, совершенного с особой жестокостью, и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Постановление Пленума № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» дает следующее разъяснение состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ: надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее⁸⁰.

В уголовно-правовой литературе сложились следующие основные подходы в решении проблемы соотношения убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного с использованием заведомо беспомощного состояния потерпевшего:

- 1) беспомощное состояние потерпевшего не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью (М. К. Аниянц);
- 2) беспомощное состояние потерпевшего, например малолетство, должно быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью (С. И. Тишкевич);
- 3) беспомощное состояние потерпевшего в тех случаях должно признаваться основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному (Л. А. Андреева, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин и др.).

С. В. Бородин считал, что практика идет по пути признания убийства совершенным с особой жестокостью, когда виновный использовал при

⁸⁰ О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

убийстве беспомощное положение потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивление⁸¹.

Л. А. Андреева утверждает, что квалификация убийства физически беспомощного человека как совершенного с особой жестокостью должна иметь место только тогда, когда убийца сознает, что вследствие беспомощности потерпевшего его действия доставляют тому особые страдания (например, на глазах беспомощного человека приготавливаются орудия убийства)⁸².

Другой ученый, Ю. М. Антонян утверждает, что вполне справедливо признание убийства, как совершенного с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный при осуществлении своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, который сознает, что его лишают жизни, но из-за возраста, болезни или по другим причинам не способен сопротивляться. Здесь жестокость проявляется в безжалостности и в заведомых для виновного особых страданиях потерпевшего. Не может быть признано совершенным с особой жестокостью убийство спящего человека, хотя он тоже находился в беспомощном состоянии, но не мог осознать грозящую опасность. Следовательно, необходимо осознание жертвой опасности, но если этого нет в силу ее возраста, болезни и иных факторов, то нет и особой жестокости.

Последнее утверждение полностью относимо к малолетним и старикам. Многие из них из-за возраста и психических, связанных со старостью болезней не в состоянии осознать возможную гибель илиувечье. Вообще, не может считаться совершенным с особой жестокостью преступление против малолетнего или престарелого только потому, что это малолетний или престарелый⁸³.

Иную точку зрения высказал С. И. Тишкевич. Он считает, что убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью,

⁸¹ Бородин С. В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. С. 54.

⁸² Андреева Л. А. Квалификация умышленных убийств... С. 29.

⁸³ Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Инфа, 1995. С. 156-157.

например, при использовании в процессе убийства беспомощного состояния потерпевшего, в том числе его малолетства⁸⁴.

М. К. Аниянц заявил, что само же беспомощное положение потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивления, не является ни единственным, ни достаточным основанием для подобной квалификации.

На основании всего выше изложенного, можно сделать вывод, что убийство обязательно нужно отграничивать от привилегированных видов убийства (ст.107 и 108 УК РФ).

В состоянии аффекта совершённое убийство характеризуется особым психическим состоянием субъекта. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, ярости, гнева, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с забыванием многих деталей совершённого.

Относительно убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, подавляющее большинство авторов исходит из того, что такое убийство должно быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если потерпевший при этом осознавал происходящее посягательство на свою жизнь и в силу своей беспомощности не мог защитить себя, оказать сопротивление виновному. В противном случае, когда потерпевший не осознавал происходящее, находясь в беспомощном состоянии (например, спал), содеянное предлагается квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁵. Представляется, что данный подход наиболее правильный.

Как одно и проявлений особой жестокости может быть расценено использование при убийстве беспомощного состояния жертвы. Особенно, если потерпевший сознает происходящие, но не в состоянии защитить себя или избежать насилия над собой. Иногда виновный при этом сознательно усугубляет страдания жертвы, садистски рассказывая о том, как будет убивать,

⁸⁴ Тишкевич С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич - Минск, 1991. С.69.

⁸⁵ Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С.158.

и т. п. В одном деле преступник демонстративно точил ножи на глазах парализованного старика-тестя, прежде чем расправиться с ним.

В подобных случаях возникает конкуренция пунктов «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если исходить из того, что п. «в» является специальной нормой по отношению к п. «д» (исторически, как отмечено выше, признак особой жестокости поглотил использование беспомощного состояния), то предпочтение должно отдаваться пункту «в». На практике встречается одновременное применение пунктов «в» и «д». Это бесспорно только для тех ситуаций, когда наряду с заведомо беспомощным состоянием жертвы имелись и другие признаки особой жестокости⁸⁶.

⁸⁶ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. — М. : ИКД "Зерцало-М", 2005. С. 60.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов и положений, которые способствуют углублению теоретических представлений о рассматриваемой уголовно - правовой проблеме и единообразному применению уголовного закона.

В уголовно-правовой науке к вопросу о таком преступлении, как убийство и его квалификации ученые относятся очень серьезно. Особая жестокость при совершении убийства проявляется в причинении потерпевшему продолжительных страданий, которые могут быть, как физического, так и нравственного характера. Особая жестокость, как квалифицирующий признак убийства, является довольно сложным и вызывает массу трудностей при применении.

Признак особой жестокости в составе убийства носит оценочный характер. Трудность при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью обусловлена тем, что каждое убийство - жестоко, однако, четкую грань между природной жестокостью каждого убийства и квалифицирующего признака - убийства с особой жестокостью, где жестокость исключительная, трудно обнаружить. Рассмотрены различные научные толкования особой жестокости при убийстве.

В науке уголовного права выделяют различные факторы, указывающие на особую жестокость. Одни авторы считают, что важным фактором является обстановка во время совершения преступления. Другие основополагающим выделяют способ совершения преступления, указывающий на наличие в действиях виновного такого квалифицирующего признака, как особая жестокость. Представляется, что данный подход более правильный, так как чаще всего именно через способ совершения убийства проявляется субъективная сторона состава преступления.

В теории уголовного права принято выделять четыре элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона

преступления. Основным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь другого человека. Существуют различные точки зрения на момент начала жизни человека. Общепризнанным считается следующий подход: живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Дискуссионным является вопрос о наличии дополнительного объекта преступления. Например, О. В. Артюшина в качестве дополнительного объекта выделяет честь и достоинство личности. Чаще это проявляется в способе совершения преступления. Следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеет значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания.

Момент наступления смерти официально определен в Постановлении Правительства от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», в котором указано, что констатация смерти человека наступает при необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга).

Объективная сторона преступления — это внешний акт общественно опасного деяния (его внешнее проявление), характеризуемый совокупностью юридически значимых признаков. Объективная сторона преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, выражается в общественно опасном деянии, выраженном в действии (реже встречается бездействие), причинении общественно опасных последствий, а также наличие прямой причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступившими последствиями в виде причинения смерти. В качестве

факультативных признаков объективной стороны состава преступления выступают место, время, способ, обстановка, орудия (средства) совершения преступления.

В теории уголовного права, как и в судебной практике, наблюдаются аналогичные подходы к вопросу о том, с какими признаками объективной стороны состава преступления связывается при совершении преступления особая жестокость. В результате, приоритетным тезисом выступает мнение, что особая жестокость проявляется в способе совершения преступления. Однако, имеют место варианты ее выражения в обстановке совершения преступления, причем как отдельно, так и в совокупности со способом, а также с иными объективными обстоятельствами, которые прямо не связаны с объективными признаками состава преступления. Перечень способов совершения убийства с особой жестокостью не является исчерпывающим. К наиболее часто встречающимся на практике способам совершения преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодатель и ряд ученых относят: нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение человека пищи, воды.

Наибольшие затруднения при квалификации деяния вызывают множественность ранений и ударов. Поскольку наличие большого количества ранений и ударов не всегда свидетельствует о проявлении особой жестокости. Это может быть обусловлено возбужденным состоянием виновного, неспособностью оценить ситуацию, стремлением довести до конца начатое преступление при недостаточной эффективности выбранного орудия или способа действия, в случае активного сопротивления жертвы и т.д. Необходимо оценивать количество ранений в сопоставлении со временем, в течение которого они наносились, с моментом формирования умысла, с мотивом убийства, с обстоятельствами дела.

Исходя из анализа судебной практики, следует, что нередко суд не сопоставляет особую жестокость ни со способом, ни с обстановкой, ни с иными

признаками объективной стороны состава преступления. В этом проявляется ее многообразие, но такие ее проявления должны укладываться в рамки состава преступления, поскольку именно состав преступления выступает единственным юридическим основанием уголовной ответственности.

Исследование признаков субъекта преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, показало, что им может быть признано вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона убийства с особой жестокостью очень сложна и вызывает множество споров среди ученых по поводу правильного установления ее основных элементов. Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что убийство с особой жестокостью может иметь место быть только в том случае, когда будет доказано, что преступник осознавал общественную опасность своих действий или бездействий, включая и сам факт причинения особых, исключительных мучений, страданий потерпевшему.

Важно отметить при ограничении убийства, совершенного с особой жестокостью с иными составами, что ст.ст. 107, 108 УК РФ являются привилегированными. Следовательно, при конкуренции квалифицированной и привилегированной нормы, применяется привилегированная норма. Наибольшую сложность при разграничении представляет состав, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При конкуренции пунктов «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также следует исходить из того, что п. «в» является специальной нормой по отношению к п. «д», следовательно, применению подлежит специальная норма, так как состав убийства с особой жестокостью поглощает использование беспомощного состояния потерпевшего. На практике встречается одновременное применение пунктов «в» и «д». Это имеет место только для тех ситуаций, когда наряду с заведомо беспомощным состоянием жертвы имелись и другие признаки особой жестокости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации / принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.06.1996 N 63-ФЗ .дер от 12.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217A от 10 декабря 1948) // Российская газета – 1998. – 10 декабря.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: межд. Конвенция ООН // Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 года. – «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-І ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 ред. от 26.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 N 1687н ред. от 13.09.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

11. Акоев, К. К вопросу о понятии особой жестокости при умышленном убийстве // Теория и практика борьбы с правонарушениями. Сборник статей. - Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1980 , Вып. 1. – 211 с.

12. Андреева, Л.А. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью // Социалистическая законность. - 1974. - №4. С. 52-53.

13. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность: уч. / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 210 с.
14. Аниянц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. – 98 с.
15. Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. - 2004. - № 12. С. 60.
16. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Инфа, 1995.
17. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С.50.
18. Антонян, Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. - М., 1998. – 19 с.
19. Артюшина О.В. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью : уч. пос. : Казань, 2013. – 87 с.
20. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. канд.юрид.наук. – Н. Новгород, 2011. – 218 с.
21. Артюшина О.В. Факультативные признаки объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Научные труды Казанского юридического института МВД России - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2012. - Вып. 6. С. 57 – 63.
22. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. – М.: Зерцало, 2005. – 144 с.
23. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2013. С. 19.
24. Бородин С. В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. – 198 с.
25. Бородин, С. В. Преступления против жизни. - М., 2000. – 256 с.
26. Бородин С. В. Тяжкие и особо тяжкие преступления. Уголовно-правовой аспект. - М., 2014. – 208 с.

27. Бойцов, А.И. Понятие насильственного преступления. - М., 2000. – 100 с.
28. Братусь, Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. - М., 1980. – 211 с.
29. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
30. Георгиевский Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 140 с.
31. Глазкова Л.В. Преступления против жизни и здоровья: монография. - М., 2014. – 171 с.
32. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: - М.: Русский язык, 2005. – 1560 с.
33. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : сб. ст. / под ред. П. С. Дагеля. Владивосток, 1974. С. 16 – 37.
34. Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания: дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. – 198 с.
35. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья.- М., 2016. – 128 с.
36. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы в теории и практике: дис. канд.юрид.наук. Ижевск, 2002. – 198 с.
37. Емельянов В. Малолетние убийцы. Проблема привлечения к уголовной ответственности //Уголовное право. – 2015. – №5. С. 53 – 54.
38. Загородников, Н.И. Преступления против жизни. - М., 1961. – 320 с.
39. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды. 1951. Выпуск 13. С. 42.
40. Загородников Н.И. О квалификации преступлений против жизни // Сов. государство и право. 1976. - № 16. С. 56-58.

41. Козлов А.И. Понятие преступления. СПб. «Юридический центр Пресс». 2004. – 264 с.
42. Константинов, П.Ю. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. – 2004. – №4. С. 41.
43. Коробеев, А.И. Преступления посягающие на жизнь и здоровье человека: монография. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
44. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. – 92 с.
45. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. – 104 с.
46. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. – 87 с.
47. Кудрявцев, И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. - М., 1999. – 212 с.
48. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. – 115 с.
49. Кузнецова, Н.Ф., Тяжкова, И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении, 2002. – 256 с.
50. Курс уголовного права. Т. 3: Особенная часть/ под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2013. – 380 с.
51. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / А. А. Пиантковский. М., 1970. С. 152.
52. Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Меньшикова. — Екатеринбург, 2015. С. 20 – 23.
53. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «Особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. — 2014. № 4. С. 34 – 39.

54. Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. С. 21 – 25.
55. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. – 218 с.
56. НИЛ Киевской высшей школы М ВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Преступления. Совершаемые с особой жестокостью. - Киев. 1989. – 50с.
57. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2014. – 208 с.
58. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 2007. – 1992 с.
59. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. – 666 с.
60. Питерцев, С. К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве. – Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1975. – 201 с.
61. Питерцев, С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. - 1973. - № 19. С. 18.
62. Побегайло, Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Вор., 1965. – 98 с.
63. Попов, А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. - СПб., 2001. – 316 с.
64. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 289 с.
65. Полный курс уголовного права: В 5т./ Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И Коробеева. Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. – 682 с.
66. Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве. – М., 2013. – 91 с.
67. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст]: монография. - Москва : Проспект, 2017. – 232 с.
68. Самолюк, И.Д. Особая жестокость как элемент состава преступления. – Владивосток, 1969. – 125 с.

69. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : Научно-практическое пособие. /Н.К. Семернева. М.: Проспект, Екатеринбург. Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 176 с.

70. Сидоров, Б.В. Аффект и его уголовно – правовое и криминологическое значение. - Казань, 1978. – 120 с.

71. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. – 211 с.

72. Советское уголовное право. Особенная часть. - М.: МГУ, 1971. – 850 с.

73. Стельмах, Т. А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства оп признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. – №10. С. 10.

74. Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни. - М., 1991. – 200 с.

75. Толковый словарь русского языка: С.И.Ожегов; под ред.проф. Л.И. Скворцова. – М.: Издательство Оникс, 2009. – 1938 с.

76. Тришина, Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступления против личности: дис. канд.юрид.наук. - Саратов. 2009. – 238 с.

77. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., переаб. и доп. – М., 2004. – С. 32; Попов А.В. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2004. – 839 с.

78. Ульянова М.В. Вменяемость и невменяемость физического лица. Проблемы установления // Законность. – 2018. – № 38. С. 22.

79. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм; пер. с нем. В. Закса, пер. с англ. Т. Панфиловой. — М.: ACT: Транзиткнига, 2004. – 108 с.

80. Чечель, Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. - Нальчик, 1991. – 98 с.

81. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М.; 1948. – 504 с.

Материалы судебной практики

82. Приговор Архангельского областного суда № 2 - 19/2014. Режим доступа: <http://oblsud.arh.sudrf.ru>.

83. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005 г. N 3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

84. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3.[Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс» : справ. правовая система.

85. Бюллетень Верховного Суда 1999 .г N 5 [Электронный реусрс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

86. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 9.[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

87. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2002 №67-О02-6. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Приговор Томского областного суда N 2-14/2014. [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс» : справ. правовая система.

89. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 15.07.2015 по делу N 229/2015. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

90. Приговор Рязанского областного суда от 16.12.2014 по делу N 2-17/2014. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

91. Приговор Иловинского районного суда Волгоградской области от 02.07.2015 г. по делу № 17-2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

92. Приговор Воронежского областного суда от 19.07.2010 // [Электронный ресурс]: URL. <http://судебные решения.рф/bsr/case>.

93. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагасев
подпись инициалы, фамилия
«08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовой анализ убийства, совершенного с особой
жестокостью

(п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Руководитель	<u>08.06.2020</u> подпись, дата	ст. преподаватель	<u>М.А. Безматерных</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Х.М. Костина</u> подпись, дата		<u>Е.А. Костина</u> инициалы, фамилия
Консультант	<u>10.06.2020</u> подпись, дата	к.ю.н. доцент	<u>Н.В. Качина</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020